

Позже Чу Циюй в ходе коммерческой конкуренции разорил компанию отца оригинального хозяина тела. Янь Цзинцзэ считал, что в этом нет ничего страшного, ведь это были законные методы. Однако в этой жизни оригинальный хозяин ничего не сделал, а Чу Циюй уже пытался лишить его жизни... Это уже перебор.

Что ещё хуже, сейчас он был заперт в этом здании, и у него не было сил выбраться.

Ладно, раз уж он сюда попал, значит, временно не умрёт. Можно немного полежать.

Интересно, в кого в этом мире попал его Асю...

Обрушение недостроенного здания стало громкой новостью!

Сначала, поскольку место было пустынным и людей поблизости почти не было, а также из-за опасений, что могут обрушиться и другие здания, никто не подходил. Но спустя некоторое время люди начали появляться.

Приехали и журналисты, чтобы снять репортаж.

И затем... они обнаружили, что в здании был человек.

Так Янь Цзинцзэ попал в новости города Т.

Его, как и в прошлый раз, отвезли в больницу для лечения.

Он уснул, а когда проснулся, был уже следующий день.

Хотя зеркала рядом не было, он чувствовал, что его голова была плотно забинтована.

Кроме того... во время операции его волосы, похоже, полностью сбрили.

Очень печально. Он не только попал в тело толстяка, но и стал лысым.

Но в этом теле не было бывших парней или девушек, и оно было довольно молодым... Неплохо.

Что касается лишнего веса... Для него, человека, которому уже за семьдесят, но сохранившего форму, похудение не проблема!

Пока Янь Цзинцзэ размышлял о похудении, он услышал женский голос, который упрекал:

— Почему ты вчера не вернулся домой, а пошёл в такое место?!

Янь Цзинцзэ повернулся и увидел женщину лет сорока, без макияжа и украшений, с волосами, собранными в простой хвост. Несмотря на привлекательную внешность, она выглядела уставшей.

Это была мать оригинального хозяина, женщина, которая хотела знать, сколько раз её сын ходил в туалет за день.

Одним из желаний оригинального хозяина было сбежать от матери и заставить её пожалеть о том, как она с ним обращалась.

Честно говоря, Янь Цзинцзэ восхищался оригинальным хозяином. Видимо, с детства привыкнув к материнскому контролю, он смог жить в такой подавляющей, удушающей обстановке.

Янь Цзинцзэ посмотрел на женщину и сказал:

— Я хотел прыгнуть с крыши и покончить с собой.

Женщина остолбенела, смотря на него с недоверием.

Мужчина средних лет, стоявший рядом, заговорил:

— Ты хотел покончить с собой? У тебя всё есть, почему ты хочешь умереть? Я тебя кормлю, пою, а ты хочешь покончить с собой?!

Янь Цзинцзэ ответил:

— Да, я хотел покончить с собой. Но на этот раз не получилось... В следующий раз попробую снова.

Янь Цзинцзэ, конечно, не хотел умирать. Жизнь прекрасна, зачем ему это?

Он просто считал, что родители перегнули палку, и решил немного постоять за себя... В прошлой жизни оригинального хозяина именно родители его и сломали.

Что касается того, чтобы обвинить Чу Циюй... У него не было доказательств.

Оригинальный хозяин следил за Чу Циюй и услышал, как тот «разговаривал по телефону», договариваясь о драке перед этим зданием, поэтому и пошёл туда. Но кроме оригинального хозяина, никто не слышал, что говорил Чу Циюй.

Даже если бы он сказал, что Чу Циюй хотел его убить, никто бы не поверил.

Даже если бы кто-то поверил... Чу Циюй мог бы просто сказать, что это была шутка, и он не знал, что здание обрушится. Что бы он мог сделать?

Как бы он ни кричал, для Чу Циюй это было бы безразлично. Лучше потом найти способ разобраться с ним.

— Что за чушь ты несёшь! — отец оригинального хозяина замахнулся, чтобы ударить Янь Цзинцзэ.

Но медсестра остановила его:

— Вы с ума сошли! У него травма головы! Если вы его сейчас ударите, он может умереть!

Отец замер.

Янь Цзинцзэ же засмеялся:

— О, это здорово! Сестра, не останавливайте его, пусть бьёт!

Янь Цзинцзэ кричал, чтобы отец Ши убил его.

Отец Ши замер, сжав руку в кулак, тяжело дыша и пристально глядя на Янь Цзинцзэ...

Наконец, он опустил руку и сердито посмотрел на мать Ши:

— Посмотри, какого сына ты воспитала!

Сказав это, он бросил взгляд на Янь Цзинцзэ и развернулся:

— У меня дела в компании! Я ухожу!

Отец Ши ушёл, и теперь осталась только мать Ши, которая смотрела на Янь Цзинцзэ с недовольством:

— Как ты можешь быть таким непослушным? Ты довёл отца до бешенства, а мы так переживали за тебя...

Янь Цзинцзэ резко встал с кровати, сорвал капельницу и бросился к окну...

— Эй, что ты делаешь! — медсёстры бросились его останавливать.

Мать Ши тоже испугалась и попыталась его удержать:

— Ты с ума сошёл!

Янь Цзинцзэ ухватился за подоконник:

— Я не хочу жить! У меня нет свободы, зачем мне жить?

— Ты ещё молод, у тебя впереди вся жизнь, не делай глупостей... — медсёстры начали уговаривать его.

Янь Цзинцзэ посмотрел на мать Ши:

— Пусть она уйдёт! Пока она здесь, я либо выпрыгну, либо разобью голову!

— Ты уже закончил свои выходки? — мать Ши была на грани срыва, и слёзы уже катились по её щекам.

— Я не устраиваю сцен, мне просто жить не хочется, — Янь Цзинцзэ смотрел на неё прямо.

Его глаза были тёмными и пустыми, и мать Ши, встретившись с ними взглядом, замерла.

Она, видимо, не могла понять, что происходит, её губы дрожали, тело напряглось, и в конце концов её вывели из палаты.

Янь Цзинцзэ, устроив этот спектакль, немного устал... Он закрыл глаза и «потерял сознание».

Медсёстры не смогли его сдвинуть с места и вызвали санитаров, которые с трудом перенесли его на каталку и отвезли в другую палату с закрытыми окнами.

Янь Цзинцзэ чувствовал себя немного виноватым перед ними.

Оригинальный хозяин был ростом 180 см и весил больше 180 кг, что равнялось двум медсёстрам, и переносить его было действительно тяжело.

Лежа на кровати в новой палате, Янь Цзинцзэ быстро уснул.

Что касается родителей оригинального хозяина, он уже решил, что будет меньше с ними общаться.

Такие родители просто душат!

Отец оригинального хозяина не любил заниматься семейными делами, дом для него был просто местом для сна, и даже спать он не всегда приходил домой, часто оставаясь ночевать где-то ещё.

У него были другие женщины, но, по крайней мере, он не завёл внебрачных детей.

И его отношение к оригинальному хозяину... Он, в принципе, любил своего сына, ведь тот с детства хорошо учился и приносил ему много поводов для гордости.

Но он совершенно не умел воспитывать ребёнка и не знал, как с ним общаться, поэтому, когда они изредка виделись, он обычно просто ругал сына.

Жизнь и учёба оригинального хозяина полностью контролировались его матерью, в этой семье практиковалось «воспитание без отца».

И это ещё не всё. Мать оригинального хозяина имела чрезмерно сильный контроль над ним.

Когда оригинальный хозяин учился в старшей школе и жил в общежитии, он стал чувствовать себя свободнее, а раньше дома...

Каждое утро он должен был съесть два грецких ореха, одно яйцо, стакан молока и одно яблоко, даже если его тошнило от яиц и молока.

Он не любил лук-порей? Тогда его кормили луком-пореем каждый день, и он должен был есть его, даже если его тошнило!

Хотел пойти погулять? Как можно! На улице опасно, лучше сидеть дома и учиться!

Даже когда он ходил на дополнительные занятия, мать ждала его снаружи, и если учитель показывал детям мультфильм перед началом урока, она сразу же врывается: «Мой ребёнок не смотрит телевизор!»

Кроме того, всю его одежду выбирала она, и он не имел права голоса.

Он на самом деле любил красный цвет, но мать считала, что это цвет для девочек, поэтому с детства, кроме красного галстука, на нём никогда не было ничего красного.

...

Оригинальный хозяин с детства жил так, и он хотел сопротивляться, но фраза «Я делаю это для твоего блага» блокировала все его протесты, и в итоге он просто стал безжизненным.

Янь Цзинцзэ даже считал, что в прошлой жизни оригинальный хозяин, в конце концов, просто стал затворником, а не психопатом, и это уже хорошо.

Он точно не смог бы жить так, и раз не сможет, то и не будет.

В следующие несколько дней Янь Цзинцзэ устраивал сцены каждый раз, когда видел свою мать, и не успокаивался, пока она не уходила. Что касается того, как он это делал... Он вдохновлялся Кан Синьхоу.

Видео с Кан Синьхоу, которые стали популярными после монтажа, он смотрел много раз и многому научился.

Через несколько дней, когда его состояние немного улучшилось, к нему пришёл молодой врач, которого он раньше не видел, и начал с ним беседу.

Янь Цзинцзэ понял, что, скорее всего, это психолог.

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16291/1468604>